

13. Local and Regional Governments in Latvia. – 2002, Second Edition, 2002 – 40 p.

14. Гадельшина Л.И. Понятие финансового обеспечения делегированных государственных полномочий субъекта Российской Федерации / Л.И. Гадельшина // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 14–18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-finansovogo-obespecheniya-delegirovannyh-gosudarstvennyh-polnomochiy-subekta-rossiyskoy-federatsii>.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В УКРАИНЕ

Вита ОДУДЕНКО,

младший советник юстиции,

ведущий научный сотрудник отдела исследований проблем ювенальной юстиции
Научно-исследовательского института
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article gives an overview of scientific views on the definition of a system of juvenile justice: the constituent elements, tasks, features the organizational structure and functioning. It has been two main approaches to the question of the form of organization of the system of juvenile justice in Ukraine.

Key words: system, juvenile justice, children's rights.

Аннотация

В статье проведен краткий обзор научных взглядов относительно определения системы ювенальной юстиции: ее составляющих элементов, задач, особенностей организационной структуры и функционирования. Выделены два основных подхода к решению вопроса о форме организации системы ювенальной юстиции в Украине.

Ключевые слова: система, ювенальная юстиция, права детей.

Постановка проблемы. Интеграция Украины в европейское сообщество не представляется без реализации взвешенной государственной политики в сфере защиты прав ребенка. В этих целях осуществлен ряд мероприятий, направленных на обеспечение прав и свобод ребенка, а именно: ратификация международных документов по защите прав детей и постепенное приведение действующего законодательства Украины в соответствие с их требованиями; внедрение в жизнь национальных и региональных программ по улучшению положения в сфере семьи и детства. В результате переосмысления необходимости наилучшего обеспечения прав и свобод детей, закрепленных в международном и национальном законодательстве, защита прав ребенка стала общегосударственным приоритетом.

Очевидно, что государственная политика в данной сфере деятельности должна носить специализированный и комплексный характер. В этом аспекте особый интерес для нас представляет проблема внедрения специализированной системы ювенальной юстиции в Украине, которая с учетом европейского и мирового опыта обеспечила бы соблюдение прав, свобод и законных интересов детей.

Актуальность темы. Отдельные аспекты, связанные с формированием системы ювенальной юстиции, были

предметом исследования таких отечественных и зарубежных ученых, как Р.М. Баймахан, А.Е. Голубов, А.В. Ермаков, Н.Н. Крестовская, А.Н. Литвинов, И.И. Мартинович, В.Я. Мачужак, Н.П. Мелешко, И.Н. Михайлова, А.С. Назарова, М.В. Немытина, А.А. Пронин, А.Н. Рубашов, С.В. Черчага, О.Н. Ярмоц. Несмотря на значительный вклад вышеуказанных и других авторов в разработку теоретических проблем формирования ювенальной юстиции и ее составляющих элементов, вопросы определения понятия системы ювенальной юстиции в Украине, ее функционального назначения, организационной структуры, компетенции и ответственности каждого субъекта как структурного элемента данной системы остаются нерешенными. Кроме того, эти вопросы сегодня не урегулированы и на законодательном уровне, что только усиливает остроту научных дискуссий в сфере указанной проблемы.

Целью статьи является формирование подходов к определению понятия, функционального назначения и организационной структуры системы ювенальной юстиции в Украине.

Изложение основного материала исследования. Результаты изучения зарубежного и международного опыта формирования и функционирования системы ювенальной юстиции свидетельствуют, что сегодня в мире отсутствуют единые подходы к построению

ее универсальной модели. Каждой стране, где сформирована подобная система, характерна своя специфика и формы организации деятельности (схемы), в рамках которых сотрудничают и взаимодействуют соответствующие специалисты, решающие вопросы обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов детей. Это объясняется тем, что в различных государствах в течение длительного времени система ювенальной юстиции формировалась в конкретных исторических условиях, под влиянием собственных традиций, состояния общественного и правового сознания, в рамках национальных правовых систем и особенностей формирования правосудия по делам несовершеннолетних.

В юридической науке на понятийном уровне выделяются следующие модели системы ювенальной юстиции: «модель социальной защиты» и «модель справедливости» [1, с. 505]; «модель общественного правосудия»; «модифицированная модель правосудия»; «модель борьбы с преступностью»; «корпоративная модель», «модель минимального вмешательства», «модель восстановительного правосудия» и «неоисправительная модель» [2, с. 1546–1547].

Изученные доктринальные взгляды указывают на практическую невозможность проведения четкого разграничения существующих систем ювенальной юстиции. Даже если рассматривать только «модель социальной защиты» и «модель правосудия» в качестве классических моделей, отличающихся друг от друга, можно обнаружить их конвергенцию во многих странах мира, возникшую в силу различных, указанных выше факторов развития. Поэтому, как справедливо отмечается некоторыми учеными, сейчас невозможно найти «чистую модель социальной защиты или чистую модель правосудия ни в одной из стран» [2, с. 1545].

В контексте темы нашего исследования, прежде всего, уместно обратить внимание на различное понимание термина «ювенальная юстиция», которое используются в науке и практике. В данном смысле приобретает особое значение существующая классификация концептов и моделей ювенальной юстиции (англосаксонская и континентальная [3, с. 65; 4, с. 475; 5, с. 106–109], а также

государственный концепт [6, с. 17–18] и судоцентричная государственная модель ювенальной юстиции) [3, с. 112–113]. Вместе с тем от определения этого понятия в основном зависит форма конструирования исследуемого нами института.

Изучение научного информационного пространства позволяет сгруппировать опубликованные точки зрения ученых на рассматриваемое явление и выделить две группы ученых.

Представители первой группы ювенальную юстицию (в узком смысле) связывают только со специализированными судебными органами, рассматриваемыми делами в отношении несовершеннолетних, или системой специализированных судебных и внесудебных органов, предназначенных для рассмотрения уголовных дел (производств) в отношении несовершеннолетних, исполнения наказания и применения к ним других мер принуждения. В частности, А.Е. Голубов отмечает, что системой ювенальной юстиции охватываются предусмотренные законом судебные и внесудебные органы и службы, деятельность которых направлена на рассмотрение и решение вопросов, связанных с делами несовершеннолетних [7, с. 14].

А.Н. Литвинов приходит к выводу, что система органов ювенальной юстиции – это суды, на которые возложена миссия рассматривать дела об уголовных правонарушениях (преступлениях) несовершеннолетних, а также другие государственные и негосударственные структуры, которые осуществляют контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка [8, с. 128].

И.И. Мартинович и О.Н. Ярмоц полагают, что систему ювенальной юстиции образует совокупность органов и учреждений специальной юрисдикции, уполномоченных на осуществление функций в сфере профилактики, юрисдикционной деятельности, исполнения наказания и иных мер уголовного ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей [9, с. 49; 10, с. 232–241].

И.Н. Михайлова предлагает систему ювенальной юстиции в Украине сформировать в следующем составе:

ювенальный суд как центральный орган в указанной системе; прокуроры и адвокаты по делам несовершеннолетних; сотрудники криминальной милиции по делам несовершеннолетних; следователи, осуществляющие производство по делам несовершеннолетних; социальные работники; служба пробации в составе уголовно-исполнительной инспекции Государственной пенитенциарной службы Украины; координаторы и ведущие программ восстановительного правосудия; психологи, социальные педагоги и медики, которые работают с указанной категорией правонарушителей на всех стадиях уголовного процесса [11, с. 22].

Вторая группа объединяется общими взглядами на ювенальную юстицию в более широком социальном диапазоне и рассматривает ее как систему, охватывающую соответствующее законодательство, комплекс специализированных государственных и других органов и учреждений, имеющих своим назначением обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних; правосудия в отношении несовершеннолетних; их полноценной жизни и развития.

Так, А.В. Ермаков указывает, что «новая концепция ювенального правосудия рассматривает несовершеннолетнего правонарушителя с двух сторон: 1) как лицо, должное понести ответственность за совершенный противоправный проступок; 2) как лицо, чья противоправная деятельность является результатом нарушения его права на воспитание, образование, материальное обеспечение, социальную защиту и т. п. Несовершеннолетний правонарушитель – продукт своей микросреды» [12, с. 85].

На необходимость комплексного подхода к решению проблем делинквентного поведения несовершеннолетних, разработки действенного механизма снижения уровня преступности среди несовершеннолетних и повышения эффективности ранней профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних обращают внимание Л.Н. Амджадин и А.С. Гончарук [13, с. 39].

Р.М. Баймахан рассматривает систему ювенальной юстиции как составную часть механизма государства, имеющую свою структуру, полномочия

по управлению конкретной сферой общественной жизни, которая органично взаимодействует с другими частями государственного механизма и образует единое целое [14].

Н.Н. Крестовская полагает, что современная ювенальная юстиция должна состоять из трех блоков органов и учреждений: государственного, муниципального и общественного [15, с. 377].

Также систему ювенальной юстиции как совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего, рассматривают А.А. Пронин и С.В. Черчага [16, с. 143;17].

Практический опыт внедрения систем ювенальной юстиции в государствах с подобными Украине правовыми системами свидетельствует о фактической реализации различных подходов к определению сущности, организационной структуры и функционального назначения системы ювенальной юстиции. Например, в соответствии с Концепцией развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 гг., систему ювенальной юстиции составляют специализированные службы, а именно: ювенальные суды, ювенальная полиция, ювенальная прокуратура, ювенальная адвокатура, ювенальные уголовно-исполнительные инспекции, социальные психологи и региональные органы по защите прав детей [18]. Основным вектором развития судебно-правовой системы Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. является развитие специализированных судов, в частности ювенальных, определенных центральным звеном системы ювенальной юстиции [19].

В проекте Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» под системой ювенальной юстиции понимается совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих орга-

низаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка. В рамках этой системы осуществляются программы, проекты и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику и реабилитацию ребёнка [20].

В «Концепции реформирования ювенальной юстиции в Украине» на 2011–2016 гг. [21], разработанной Национальным университетом «Одесская юридическая академия» (под руководством Ю.Н. Оборотова), современную ювенальную юстицию рассматривают как систему государственных, муниципальных и общественных, судебных, правоохранительных и правозащитных органов, учреждений и организаций, которые на основе права и с помощью медико-социальных и психолого-педагогических методик осуществляют правосудие относительно детей, профилактику и предупреждение правонарушений детей и против детей, защиту прав, свобод и интересов, а также ресоциализацию детей, находящихся в конфликте с законом.

Проведенный в рамках статьи анализ научных взглядов на указанную проблему и практических подходов к ее решению предоставил нам возможность выделить два основных понимания формы организации специализированной системы юстиции в отношении детей: 1) система специализированных органов, центральным звеном которой является специализированный ювенальный суд; деятельность данных органов ограничивается исключительно сферой уголовного судопроизводства; 2) специализированная система юстиции в отношении детей как совокупность механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и других процедур, программ, предназначенных для обеспечения на основе действующей в государстве законодательной базы наиболее полного соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах правоотношений, реализуемой системой государственных, негосударственных и муниципальных органов, учреждений и организаций. Особое место среди

данных органов и учреждений занимают органы правосудия.

На наш взгляд, при создании специализированной системы ювенальной юстиции в Украине второй подход наиболее соответствует традициям, особенностям национальной правовой системы, тенденциям социально-экономического развития государства и будет способствовать достижению наилучшего обеспечения прав детей на безопасное детство, надлежащих условий для жизни и всестороннего развития.

В данном контексте наиболее удачным является понятие системы ювенальной юстиции, сформулированное в работе [21], представляющее собой плюралистическую модель ювенальной юстиции с восстановительным направлением, которая организационно состоит из трех блоков.

В развитие указанного положения нам представляется необходимым рассмотреть институциональный состав данных элементов сквозь призму практической сферы реализации государственной политики в сфере защиты прав детей в Украине.

Сущность рассматриваемого явления наиболее полно можно раскрыть путем выделения его основных компонентов и групп.

Первую группу образуют следующие институциональные элементы: судьи, уполномоченные в порядке Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» на осуществление уголовного производства в отношении несовершеннолетних; специализированные (ювенальные) подразделения органов прокуратуры; специализированные подразделения органов внутренних дел; Уполномоченный Президента Украины по правам ребенка; специализированные подразделения органов и учреждений здравоохранения, образования и культуры, социальной защиты, социального обслуживания, государственной службы занятости и других государственных органов, осуществляющих молодежную политику.

Муниципальные органы и учреждения (вторая группа) в своем составе объединяют органы опеки и попечительства; приемные семьи; детские дома семейного типа; социальные, психологические и реабилитационные центры, службы и учреждения.

При выделении третьей группы субъектов – неправительственных, предлагаем для начала ограничиться ювенальными адвокатами и специально созданными для работы с несовершеннолетними центрами социальных психологов и медиаторов.

Представляется, что основными целями системы ювенальной юстиции Украины следует определить повыше-ние эффективности:

1) правовой и социальной защиты несовершеннолетних со стороны государства и общества;

2) реализации соответствующими структурными подразделениями органов государственной власти всех уровней комплекса мероприятий, направленных на уменьшение детской безнадзорности и беспризорности, а также ранней профилактики преступности несовершеннолетних;

3) реабилитации несовершеннолетних после отбывания наказания и применения к ним других мер принуждения.

Деятельность предложенной нами системы должна распространяться на всех лиц, не достигших совершеннолетия, в первую очередь нуждающихся в защите прав, свобод и законных интересов; беспризорных и безнадзорных детей; находящихся в сложных жизненных обстоятельствах; признанных потерпевшими в соответствии с уголовным процессуальным законодательством; пребывающих в различных формах конфликта с законом, а также в отношении родителей и лиц, их заменяющих.

Выводы. Сегодня на пути построения эффективной организационной структуры функционирования системы юстиции в отношении детей, способной гарантировать наилучшее обеспечение прав и интересов детей в Украине, остается не решенным вопрос принятия специального нормативно-правового акта, который определил бы правовые и организационные основы деятельности данной системы, ее функциональное назначение, организационную структуру, компетенцию и ответственность каждого субъекта, задействованного в данном процессе. Однако научное обоснование модели такого нормативно-правового акта обуславливает направление дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Junger-Tas J. “Trends in international juvenile justice: what conclusions can be drawn?”, in: Junger-Tas, J. and Decker, S. (eds.), *International Handbook of Juvenile Justice* (Springer: New York, 2008), p. 505.

2. Pruijn I. “The scope of juvenile justice in Europe”, in: Dünkel, F., Grzywa, J., Horsfield, P. and Pruijn, I. (eds.), *Juvenile justice Systems in Europe*, Vol. 4, 2nd ed. (Forum Verlag Godesberg: Mönchengladbach, 2011), pp. 1546–1547.

3. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: [учеб. пособие.] / Э.Б. Мельникова. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

4. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр прессы», 2006. – 787 с.

5. Лещева Р.В. Англосаксонские и континентальные модели действующего ювенального судопроизводства / Р.В. Лещева // Актуальные проблемы международного ювенального права: материалы Всероссийской научно-практ. конф., г. Волгоград, 15 марта 2006 г. – Волгоград, 2006. – С. 106–109.

6. Назарова А.С. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 / А.С. Назарова. – Рязань, 2004. – 182 с.

7. Голубов А.Є. Процесуальне становище в кримінальному судочинстві України неповнолітнього, який скоїв злочин або суспільно небезпечно діяння: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / А.Є. Голубов. – Х, 2005. – 20 с.

8. Литвинов О.М. Становлення та розвиток ювенальної пенальної політики Республіки Польщі (кримінально-правове дослідження): [монографія] / О.М. Литвинов, Є.С. Назимко, Т.І. Пономарьова; за заг. ред. д. ю. н., проф. О.М. Литвинова. – К.: ВД «Дакор», 2015. – 128 с.

9. Мартинович И.И. В Белоруссии созрели предпосылки создания юве-

нальной юстиции / И. Мартинович // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – 49–50с.

10. Ярмоц Е.Н. Классификация органов и учреждений ювенальной юстиции / Е.Н. Ярмоц // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Вып. 25 (2014): Раздел III. – Минск, 2014. – С. 232–241. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/101232>.

11. Михайлова І.М. Ювенальна юстиція в системі запобігання злочинам неповнолітніх: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / І.М. Михайлова. – К., 2015. – 24 с.

12. Ермаков А.В. Организация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 / А.В. Ермаков. – М., 2007. – 183 с.

13. Амджадін Л.М. Суспільні практики та законодавство у сфері правопорушень неповнолітніх / Л.М. Амджадін, О.С. Гончарук. – К., 2010. – 184 с. – С. 39.

14. Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 / Р.М. Баймахан; Кыргызско-рос. славян. ун-т. – Бишкек, 2011. – 26 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/yuvenalnaya-yustitsiya>.

15. Крестовська Н.М. Ювенальне право України: генезис та сучасний стан: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Н.М. Крестовська. – Одеса, 2008. – 468 с.

16. Пронин А.А. Ювенальное право: [учебное пособие] / А.А. Пронин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 283 с.

17. Черчага С.В. Становление ювенальной юстиции: вопросы гражданско-процессуального законодательства РФ (опыт Ростовской области) / С.В. Черчага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://juvenilejustice.ru/files/attachments/documents/261_389.doc.

18. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об одобрении Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы»: Постановление

Правительства Республики Казахстан от 27.06.2008 г. № 625 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000625_.

19. О Концепции правовой политики Республики Казахстан : Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-.

20. Об основах системы ювенальной юстиции : проект Федерального закона // Вопросы ювенальной юстиции. – 2002. – № 1 (3). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=87>.

21. Проектно-законодавче та навчально-методичне забезпечення ювенальної юстиції в Україні : Анотований звіт Національного університету «Одеська юридична академія» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://opua.edu.ua/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=114&Itemid=403&lang=ru.

NATIONAL PRACTICES OF PREVENTING CORRUPTION IN COURT SYSTEMS

Anna PETROVA,

Postgraduate student

of The Department of Organization of Judicial and Law-Enforcement Bodies,
Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article presents a comparative analysis of anti-corruption activities of international institutions and specially created national bodies. The aim of their work is to minimizing the level of corruption in judicial systems. Author proves the necessity of borrowing the experience of other states on board with corruption in the judicial system of Ukraine and implementation of international anti-corruption standards into national legislation. In conclusion, the arguments were made along with recommendations on improvement of the national anti-corruption strategy of the judicial system of Ukraine.

Key words: anti-corruption standards, preventing of corruption, judicial system of Ukraine, international experience.

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ антикоррупционной деятельности как международных институций в целом, которые в последнее время, приобрели особую активность, так и специально сформированных национальных органов, чья работа направлена на минимизацию уровня коррупции в судебных системах. Обоснована необходимость заимствования опыта зарубежных государств по борьбе с коррупцией в судебной системе Украины и внедрения международных антикоррупционных стандартов в национальное законодательство. На основе анализа механизмов предотвращения и противодействия коррупции в мире сделаны выводы и сформулированы рекомендации по усовершенствованию национальной антикоррупционной стратегии судебной системы Украины.

Ключевые слова: антикоррупционные стандарты, борьба с коррупцией, судебная система Украины, международный опыт.

Problem statement. In the end of the 20th century society admitted corruption to be a global problem of each country. Global Corruption Barometer research results from Transparency International and Gallup International Association are a proof to this. According to this research, in 2013 each fourth respondent proved that he/she did give bribes for certain services. The highest bribery level was seen in Liberia and Sierra Leone. Over 75% of respondents answered that they had to give bribes. The lowest bribery level was set in Austria, Belgium, Canada, Japan, Georgia, Norway, Portugal, Spain, Finland which was no less than 5%. Ukraine got in the 30–39% group beside Bangladesh, Bolivia, Egypt, Indonesia, Jordan, Kazakhstan, Mexico, Nepal, Pakistan, Solomon Islands, South Soudan, Taiwan and Vietnam.

That is the reason why the anti-corruption activity of the international institutions has become more active lately. As a consequence, a number of international acts (obligatory and

recommended) were created and gained large popularity. They were prepared and adopted by UNO, Organization of Economic Collaboration and Development, the Organization of American states, the Council of Europe, the EU, the AU. International law instruments differ by the scope of use but everybody's aim is to implement universal standards of fighting corruption by way of maintaining the anti-corruption laws implementation on the national level [2, p 28].

Actual issues of the research. For a long while, people trying to stop corruption had positive as well as negative experience of fighting this social anomaly. Each country were trying to develop their own efficient system of actions which would minimize its negative consequences. Singularity and soleness of the countries' historical development make their experience of fighting corruption a unique one.

Special aspects of public policy in fighting with corruption of the country consist in the quest to find the optimum line of fighting the corruption. This